

**ЕЛЕНА
ЛИКИНА**

ПО ТУ
СТОРОНУ

Елена Ликина
По ту сторону

«Автор»

2023

Ликина Е.

По ту сторону / Е. Ликина — «Автор», 2023

Приняв участие в опасном ритуале с зеркалом, Алька попадает на иную сторону. Там бродят страшные существа, и нет дороги обратно. Узнав о случившемся, на помощь Альке устремляется соседка Маринка. Когда-то она уже бывала в этих местах - искала родню сводной сестры Лизы. Одержимая вертляной, Никаноровна собирается возродить василиска, а Ермолаево накрыло невидимым колпаком! Вернётся ли Алька домой? Справятся ли девчата с новыми напастями? Читайте новые приключения из цикла "Потустороннее Ермолаево". Книга 7.Седьмая книга из цикла "Потустороннее в Ермолаево"

© Ликина Е., 2023

© Автор, 2023

Елена Ликина

По ту сторону

Глава 1

-Успех любого ритуала зависит от отдачи. – черноволосая магиня выразительно взглянула на слушателей через экран смартфона. – Что лично вы готовы предложить в качестве обмена? Чем можете привлечь сущность, которую хотите призвать?

Катька сразу же нажала на «стоп» и повернулась к подругам.

– Что нравится *душке-побирушке*, как думаете?

– Какой ещё побирушке? – не поняла Вика. – Мы же сошлись на Пиковой даме.

– Да ну её, Вик! – тряхнула длинным хвостом Катька. – Подписчики на старое не купятся.

Нам нужен незнакомый дух.

– Но почему именно побирушка? Кто это вообще такая?

– Фиг знает. Я в книжке про неё читала. Давно. *Душку-побирушку* в лагере дети вызывали. А она их замучила. То ли с собой увела, то ли души украла. Как-то так.

– Вот спасибо! – возмутилась Вика. – Нафик-нафик такую тварь!

– Детей не спасли? – поинтересовалась тихоня Алька.

– Кажется, нет. – честно призналась Катька. – Тебе не всё равно?

– Очнись, Кать! – Вика зашелестела очередной шоколадкой. – В книжках всё вымысел.

Неправда. Мы как дурочки станем ритуальить, а побирушка твоя не придёт.

– Ритуаль как умная! – огрызнулась Катька. – Предложи кого-то другого. И хватит лопать сладкое. Это вредно.

– И предложу! В инете можно кучу всяких нарыть. – Вика отправила в рот ломтик молочной плитки. – Вредно не сладкое. Вредно лишать себя радости!

– Зачем ты остановила запись? – перебила Алька пререкавшихся подруг. – Включи, Кать. Послушаем дальше.

– Да что она ещё скажет... – Катька неохотно послушалась и «оживила» магину.

– Лучше всего сущности чувствуют кровь, – продолжила рассказывать та. – И охотно откликаются на неё. Кровь – это манок, сигнал о вашей готовности к контакту, залог успешного взаимодействия с призываемым. Нужно лишь понимать, что успешное – не значит ожидаемое. И результат этого взаимодействия вам может совсем не понравиться!

Магиня говорила что-то ещё, только Катька приглушила звук и, скопировав интонацию черноволосой, спросила:

– Вы поняли, *что* нам понадобится для ритуала?

– Что? – выдохнула Алька.

– Кровь! Приготовьтесь, будет больно! – деланно хохотнула Катька.

– Может не надо, девочки? – Альке вдруг сделалось неудобно. – Ещё и правда сработает.

Что тогда?

– Нам и нужно, чтобы сработало, – Катька подмигнула подруге и скомандовала. – Ну всё, разбежались. Встречаемся в одиннадцать, у тебя.

– Почему у меня? – побледнела Алька.

– Сама же говорила, что мать на дежурстве. Нам нужна спокойная обстановка, чтобы никто не помешал. И зеркало у вас подходящее. Старинное, то, что на ножках.

Зеркало и правда было уникальным – в резной деревянной раме на широком основании-ноге. По прямому назначению его совсем не использовали, стекло со временем сделалось

мутноватым, появились царапины и сколы. Зеркало держали «для красоты», как семейную ценность и только.

– Но почему именно сегодня? – Альке никак не хотелось соглашаться.

– Время подходящее. Разгул нечисти, всё такое...

– Вальпургиева ночь, – продемонстрировала знания и Вика. – Сегодня ожидается великий шабаш ведьм.

– К нему и примажемся. – состроила забавную рожицу Катька. – До вечера, дамы. Я ушла.

Маринка помахала рукой вслед машине и побрела к подъезду. Родные отправились на дачу – к природе и шашлыкам, а она отказалась, собиралась позаниматься перед экзаменами. Весенний семестр выдался коротким – сразу за майскими начиналась сессия. И хотя Маринка рассчитывала на автоматы, полной уверенности в том не было – преподаватели не сообщали о них заранее, тянули нервы до последнего. Поэтому перечитать конспекты было нелишним.

На лавочке у подъезда сгорбилась Алька. Они были соседками – учились на одном потоке и жили на одной площадке, напротив друг друга.

Алька выглядела встревоженной и немного расстроенной.

– Привет, – притормозила Маринка. – У тебя всё нормально?

– Да... всё ок. – покивала Алька, пряча глаза.

Весь её вид говорил о другом, и Маринка не смогла пройти мимо, присела рядом.

– Аль, я же вижу, что-то случилось. Мама в порядке?

– Да, да. – снова пробормотала Алька и вздохнула.

– С девчонками поругалась? – предположила Маринка.

– Вроде того, – Алька поёжилась и нехотя обронила. – Катька организует девичник, а настроения совсем нет.

– Так не ходи.

– Если бы. Туса планируется у меня.

– Тогда отмени.

– Не выйдет. Ты же знаешь Катьку.

Катька Маринке совсем не нравилась. Всё в ней было слишком – слишком самоуверенная, слишком упёртая, слишком бесцеремонная. Они почти не общались, лишь здоровались проходя и только.

– Вы же дружите. Объясни, что сегодня не лучший день для вечеринки.

– Поздно, – упавшим голосом пробормотала Алька и вдруг с силой сжала Маринкину руку. – Я очень боюсь, Марин! Мне так страшно!!

– Боишься? Чего? – удивилась Маринка.

– Да так... Ничего интересного. Не обращай внимания, – Алька успела пожалеть о своём внезапном порыве, быстро свернула разговор и заскочила в подъезд. Маринка не стала её догонять – навязываться было не в её правилах. Не хочет рассказывать и не надо. Зачем ей чужие секреты.

Взлетев по лестнице, Алька захлопнула дверь, задвинула тугую щеколду.

Может, не открывать им? Прикинуться, что уснула. Или вообще – ушла.

Но разве Катьку обманешь? Да и знает она, что Альке не к кому идти...

Девчонки подтянулись уже в ночи. Настроение у обеих было прекрасное. Вика, как и всегда, притащила разных вкусняшек, с ходу принялась нарезать торт, сыпала в вазочку шоколадные конфеты.

– Зачем всё это? – вяло поинтересовалась Алька.

– Чтобы с голодухи не распухнуть, – усмехнулась Вика. – У тебя ж только каши да макароны.

Это была правда. Мамина скромная зарплата давно приучила семью к экономии. Конфеты и тортики они покупали очень редко.

– У нас мини-шабаш, Аля, – сияющая Катька крутилась перед зеркалом. – Кутнём! Отметим удачный вызов.

– А если у нас не получится?.. – с надеждой завела Алька.

– Прекрати! – оборвала её Катька. – Съешь лучше конфетку.

Проболтав с полчаса, девчонки собрались начинать. С трудом втащив зеркало в центр комнаты, расставили вокруг свечи.

Катька повозилась с маленькой камерой, настраивая запись и время.

Потом насыпала по кругу белый порошок, объяснила, что это – защита. Вытащив из сумочки толстую иглу, похвалилась:

– Цыганская, у бабушки взяла. Аль, дай что-нибудь. Блюдечко или креманку.

Алька нехотя поднялась, потащила на кухню за пиалой. На сердце было тревожно и тяжело, никогда раньше она не испытывала таких неприятных чувств.

– Не кисни, всё будет чики-пики! – усмехнулась Вика, наблюдая за ней.

Отвечать Алька не стала, молча смотрела, как Катька ткнула в палец иглу и седила в плоску несколько красных капель.

При виде крови Альку замутило, и она с силой сглотнула, чтобы не выдать дурноту.

Вот же позорище! Мать работает медсестрой, а дочь готова хлопнуться в обморок от крошечного укола.

Когда подошла её очередь, она протянула палец и отвернулась.

– Всё будет хорошо, всё будет хорошо... – принялась мысленно успокаивать себя.

– Ну что, готовы? – Катька осторожно вылила на зеркало сцеженную кровь. Капли тонкими струйками заскользили сверху, к стоящей внизу огромной чёрной свече. Её Катька принесла вместе с иглой, объяснив, что пламя свеча должно открыть проход.

– Подготовишься к такому... – Вика неожиданно поёжилась.

– Страшна-а-а? – Катька поддразнила подружку. – Так, кажется всё. Как только пробьют часы, начнём. Вы помните, что надо делать?

Девчонки заверили, что помнят всё и, взявшись за руки, принялись ждать.

Чем ближе подступала стрелка к двенадцати, тем сильнее нервничала Алька.

– Еще есть время отказаться! – крутилось и крутилось в голове. – Скажи, что передумала.

Протри стекло и погаси свечу!

Но Алька не решалась заикнуться об этом – боялась, что разочарует подруг.

За пять минут до полуночи Катька встрепенулась, потрогала пальцем засохшую красную дорожку на стекле и снова схватилась за иглу.

– Дай руку, Аль. Нужно добавить свежих капель.

Алька не успела и рта раскрыть, а Катька уже собрала её кровь в пиалу.

– Быстрее! – волновалась Вика. – Сейчас начнёт бить!

– Не дёргайся. Всё под контролем! – Катька плеснула кровью на зеркало и, прихватив девчонок за руки, зачистила под равномерные удары. – Душка-побирушка, просыпайся. Кровью на зеркале напитайся... Мена на мену... Обмен на обмен... Прими мою жертву. На всё соглашайся!

С силой хлопнула форточка, сквозняком загасило свечи.

У Альки от страха перехватило горло – она разом позабыла нужные слова и примолкла. Затихла и Вика, лишь шумно сопела рядом, зажав до боли Алькину ладонь.

Одна лишь Катька уверенно повторила текст призыва несколько раз. После этого быстро сожгла над пламенем толстой свечи какую-то скомканную бумажку. Алька и не разобрала толком, что это было.

Потом все просто сидели, не расцепляя рук, напряженно вслушиваясь в тишину.

Минута сменяла минуту, но ничего не происходило.

– Неужели не сработало? – воспряла было Алька, и в этот миг кто-то постучал в стекло.

Стук, поначалу тихий и робкий, повторился сильнее. Следом раздался шлепок – словно по зеркалу ударили чьи-то ладони. Вика выдохнула со всхлипом, Алька же не смогла даже пискнуть, скованная ужасом наблюдала за маленькой расхлябанной фигуркой, чётко проявившейся в зеркале. Дёргаясь как на шарнирах, она упиралась руками в стекло, словно пыталась пробиться в комнату с той стороны. Очерченный красным контур слабо светился в темноте.

Сейчас она вылезет к ним, сейчас нападёт на девчонок!

Алька дёрнулась в сторону, подхватив с кресла плед, кинулась к зеркалу, чтобы набросить на него. Вот только она ничего не успела – под громкий треск по зеркальному полотну зазмеилась широкая трещина. Когтистые пальцы просунулись следом, подцепив плед за уголок, потянули к себе. Не успев притормозить, Алька влетела в стекло, но удара не последовало. Лишь болезненно защекотало кожу – словно крохотные иголки впились в неё.

– Алька! Алька! – позади отчаянно и громко кричала Вика. – Алька, прости! Прости нас!

Катка сидела молча, изо всех сил стараясь сдержать прорывающуюся улыбку. У неё получилось! Она смогла! *Побирушка* приняла жертву.

Глава 2

В квартире напротив Маринка только-только уснула. Она долго болтала по телефону с матерью, потом слушала восторги Лизы. Сестре на даче очень нравилось – она любила природу и тишину.

– Приезжай. – уговаривала Лиза. – Нам тебя не хватает.

Смеясь, Маринка отнекивалась:

– После сессии закатимся с тобой «на подольше». Будем есть ягоды и лениться. Обещаю, Лиз.

Лиза отчего-то вздохнула и перед тем, как проститься, неожиданно попросила:

– У меня в рабочей корзинке недоделка. Когда поедешь, прихвати её с собой.

Лиза постоянно мастерила тряпичных кукляшек. Странные существа, выходявшие из-под её рук, пользовались большой популярностью и считались надёжными оберегами для владельцев.

Маринка так и не поняла, что имела ввиду сестра. Скорее всего понадеялась, что она передумает и приедет сейчас. Странности Лизы не способствовали новым знакомствам, и она тянулась к Маринке, скучала без неё.

Укладывалась спать Маринка в растрёпанных чувствах.

Откуда в ней это излишнее рвение к учёбе? Правильно девчонки с потока поддразнивали её «заучкой». Она и правда много занималась, но не ради оценок – ради знаний.

Возможно, из-за плохого настроения ей и приснился кошмар...

Стена спальни внезапно сделалась зеркальной. Маринка стояла перед ней, удивляясь этому превращению. В стекле отражались знакомые предметы, всё было на местах – и столик, и шкаф, и кровать. Маринка не видела только себя. Трогая изменившуюся стену, пыталась понять – как такое возможно? И почему стекло не отражает её?

Она задумалась так крепко, что пропустила момент появления Альки! Она была в зеркале! С той стороны! Стучала кулачками по стеклу и что-то отчаянно кричала.

– Помогите! – разобрала Маринка по губам, но сделать ничего не успела – её разбудил звонок.

Пронзительное жужжание ввинчивалось в уши, упорно вытаскивая из сна. Чувствуя себя зомби, Маринка прошлёпала к двери, распахнула её, даже не глянув в глазок.

На площадке стояла Алькина мать.

– Марина! Прости, что так рано! – взволнованная женщина забыла поздороваться. – Аля не у тебя?

– Н-нет. – Маринка с силой потёрла глаза.

– Я только с дежурства. У нас дверь нараспашку. И дочки нет!

– Мы виделись вчера. Вечером. – начала вспоминать Маринка. – Аля поднялась в квартиру. Она, кажется, ждала гостей. Девочек с потока. Катю и Вику. Может, они пошли гулять? А потом заночевали у Вики, например. Вы позвоните...

– Алин телефон дома! – чуть не плакала мать. – Она без него никуда. Даже за столом не расстается.

– Тогда наберите Вику...

– Мариночка. Позвони ты, – умоляюще взглянула женщина. – Я и номера её не знаю.

Они недавно подружились.

– Я тоже не знаю. Но мы можем посмотреть в контактах у Али.

– И правда! Какая ты умница!

Они так и сделали.

Пока Маринка искала в номер, мать тщательно осмотрела квартиру.

– Ничего не пропало. – ей будто стало полегче от этого. – Значит, не ограбление. Наверное, ты права, и Аля заночевала у подруг. Только почему не заперла квартиру? И оставила телефон?

– Просто забыла, – попыталась успокоить Маринка. Ожидая ответа от Вики, похвалила старинное зеркало у стены. – Какое красивое!

– Прабабкино. Надо бы выбросить, да жалко.

На вызов Вика не ответила. Катькин телефон оказался вообще «вне доступа».

– Я позвоню в полицию! – решила мать.

– А я схожу к девчонкам. Я знаю, где они живут. – вызвалась помочь Маринка.

Она не стала говорить про настроение Альки, про то, что та чего-то боялась вчера. Решила сначала разобраться сама и расспросить девчонок – что за девичник они запланировали и состоялся ли он.

Катка её непустила, бросила сквозь приоткрытую дверь:

– Я не понимаю, о чём ты. Какая Алька? Какой девичник?

– Как – какая? – удивилась Маринка. – Твоя новая подружка, моя соседка.

– Отвали. Я ничего не знаю! – бросила Катка раздражённо и сразу захлопнула дверь.

С Викой повезло больше. Не ожидавшая подобных расспросов, она быстро стусевалась под напором Маринки и нехотя проямлила:

– Ну-у-у... мы вчера собирались, да...

– И что?

– Что – что? – огрызнулась Вика. – Поболтали-разбежались. Алька скучная очень. Из этих, правильных. Вот как ты.

– А дальше? – Маринка не обратила внимания на подколку.

– Что – дальше?

– Вы ушли вместе?

– С чего бы. Алька осталась дома. Собиралась лечь спать.

– То есть, из квартиры она не выходила?

– Нет, конечно.

– Хорошо. Спасибо. Повторишь это всё в полиции.

– Как – в полиции? – побледнела Вика.

– Обычно. Мама Али напишет заявление, и вас опросят как свидетелей.

– Я не хочу в полицию! Я буду всё отрицать!

– Напрасно. – Маринка продемонстрировала Вике сотовый. – Я записала на диктофон. Тебе придётся всё рассказать.

Угроза на Вику подействовала – она призналась, что дома у Альки делали особый ритуал.

– Вчера же ведьмин день был. И мы решили повеселиться.

– Ночь, – поправила её Маринка. – Ведьмина ночь. Вальпургиева. Иначе – Бельтайн. Название мало что значит, здесь главное – скрытый за ним смысл.

– Чего? – непонимающе взглянула Вика.

– Да так, – отмахнулась Маринка. – Что было дальше?

– Ну-у-у... мы позвали, она и пришла.

– Кто – она?

– Эта... поскакушка-побирушка... Ну и...

– Что? – похолодела Маринка. – Что она сделала?

– Забрала Альку, – севшим от страха голосом призналась Вика. – Я не думала, что так будет! Клянусь, не думала! Это всё Катька хотела! Это она виновата!

– Как всё произошло? – Маринка едва сдержалась, чтобы не вклепить Вике затрещину.

– Не знаю! Я не видела ничего! Только силуэт в зеркале. А потом Альку в него затянуло.

– В зеркало?

– Да. Оно у Альки давно стоит. Старое, в раме.

– И что вы сделали потом?

– Потом? – почесалась Вика. – Ну... Катька забрала свечи, и мы ушли.

– И как вам спалось? Хорошо? Спокойно?

– Ну... да. Нормально, – Вика вдруг пошла пятнами. – Ты не думай, что я плохая... Мне Альку жалко.

– Жалко у пчёлки. – повторила Маринка подслушанную у Матрёши фразу. – А вы готовьтесь. Ответка прилетит.

– Ты о чём? Какая ответка? – заволновалась Вика, но Маринка поспешила уйти, громыхнув на прощание дверью.

Она не стала пересказывать Алиной матери разговор с Викторией. Всё-равно та не поверила бы в историю с зеркалом. Ждать помощи от полиции тоже не следовало – выволить Алю из зеркального плена могли только знающие люди. Поэтому Маринка даже не раздумывала, сразу начала звонить в Ермолаево.

К сожалению, ей не повезло – по каким-то причинам ни Матрёша, ни остальные девочки не отвечали. Вслушиваясь в бесконечные гудки, Маринка вдруг испугалась – будто почувствовала, что в деревне что-то произошло!

Она набирала снова и снова, чередуя знакомые номера, но девочки так и не вышли на связь.

Забыв про завтрак и предстоящие экзамены, Маринка подбежала к бюро, извлекла из потайного ящичка крошечный мешочек со звёздной пылью, что подарила баба Оня.

– Пусть будет, – сказала она, прощаясь. – Мало ли. Вдруг что-то срочное случится. Тогда и используешь.

Маринка знала, как непросто было добыть такую пыльцу. Об этом ей в красках поведал давний знакомец дворовый. В особые дни на улице в ночь выставлялось ведро с водой. Да так, чтобы непременно в ней отражались звёзды. Какое-то время вода настаивалась, а после выпаривалась особым образом. Оставшиеся золотистые кристаллики бережно собирали и просушивали в печи. Полученную порцию очень берегли – она выходила совсем небольшая.

И всё же Маринка решила использовать подарок. Добираться до Ермолаево обычным ходом пришлось бы слишком долго, а ей нельзя было терять ни минуты!

Развязав тесёмочки, она высыпала на ладонь горсточку золотистой пыли. Та вспорхнула светящимся облачком, и Маринка быстро шагнула в него, едва успев подумать – Хочу в Ермолаево!

Неведомая сила подхватила девушку, крутанув, забросила в пустоту. Врезавшись что-то твёрдое, Маринка отрикошетила в сторону да шлёпнулась на траву. Подняться не получилось – потрясение от перелёта оказалось слишком сильным.

– Эй, – позвали откуда-то. – Да ты жива или как? Много всего видала я в жизни, но перелётных девчонок первый раз.

– Ж-жива, – Маринка попыталась открыть глаза, и мир вокруг заходил ходуном.

– Лежи, лежи, – обеспокоился голос. – Я пока проверю, всё ли в порядке.

Жёсткие ладони аккуратно прошлись по телу, прощупали каждую косточку, прогладили спину. Маринка разом почувствовала небывалую лёгкость – будто не было сумасшедшего броска и болезненного удара.

– Ну вот и ладненько, – пробормотал голос. – Теперь давай попробуем сесть.

Маринка послушно приподнялась – её сразу качнуло, да та же ладонь прижалась ко лбу, надавила легонечко и кружение исчезло.

– Спасибо! – поблагодарила Маринка и решила взглянуть на свою спасительницу.

Рядом с ней на траве сидела худая высокая женщина в сером длинном платье. Пряди седых волос выбивались из-под платка, бледное аскетичное лицо покрывала сетка морщинок.

Вокруг, куда ни глянь, простирались деревья – Маринку занесло в лес.

– Вы кто? – она попыталась встать на ноги. Смутная догадка промелькнула в голове и сразу пропала.

– Сиди, сиди, – удержала незнакомка. – Сейчас *вазила* подоспеет, на нём поедешь.

– К-куда? – соображала Маринка ещё трудноато.

– Ко мне, куда же ещё-то. – будто удивилась женщина.

– Не хочу к вам. Мне нужно к бабе Оне!

– Вон как. Теперь понятно, откуда у тебя пыльца. А я-то смекаю, не ошиблась ли я? Уж очень знакомое лицо.

– Я вас точно не знаю, – заверила тётку Маринка и назвалась.

– Ой ли, – улыбнулась та. – А я Таисия. Тося.

– Мне очень нужно в Ермолаево! – снова повторила Маринка. – Тётя Тося, проводите меня туда, пожалуйста! Прошу вас!

– Не могу, – помрачнела та. – Нет мне ходу в деревню.

– Но почему? – не поняла Маринка.

– Так уж вышло, – скупно обронила Тоська.

– Где же вы меня могли видеть?

– А в Грачевниках. Помнишь их иль позабыла?

И Маринка охнула, вспомнив прошлые свои приключения. Ведь точно же! Это же та самая Тося, что обратила *ячичну* и спасла её сестру!

– Тётя Тося, – завела она виновато, да тётка оборвала, приказала. – А ну не Тоськай! Вставай потихоньку. Вон, вишь, и *вазила* показался.

Маринка взглянула и сжалась – к ним медленно приближалось нескладное существо. Из мохнатого туловища-стога торчали лошадиные уши да тонкие лапы с копытцами. Морды было не различить, только моргали сквозь густую шерсть красноватые узкие щёлки-глаза.

– Что так долго-то! – укорила существо Тоська. – Опять за *древяницами* подглядывал? Кнута на тебя нету!

Вазила что-то обиженно заржал в ответ да плюхнувшись на четвереньки, подставил спину.

– Полезай! – велела Маринке тётка. – Давай, давай, что без толку тарашиться.

И Маринка решилась – осторожно забралась на широкую мягкую спину, ухватилась за длинный спутанный мех. Пахнуло псиной и неожиданно сеном, и Маринка постепенно успокоилась – запахи были знакомые, вовсе не страшные.

– Но-о-о. Двинулись! – скомандовала Тоська, и они медленно направились в чашу.

Глава 3

Как добирались до Тоськиного дома Маринка не запомнила. Стараясь удержаться на спине *вазилы*, крепко вцепилась в шерсть да зажмурила глаза, чтобы отгородиться от раскачивающегося вокруг мира.

Когда же тряска прекратилась, она с облегчением скатилась со спины существа и отважилась осмотреться.

На крошечном пяточке, окружённый огромными соснами, притаился бревенчатый дом. Он оказался совсем небольшим – всего одна комнатёнка да сени.

По стенам развешаны были низки сухих потемневших грибов и пучки незнакомой травы. Посреди комнаты громоздилась коряво сложенная печь, потолок был настолько низкий, что Тоська едва не касалась его головой.

– На пороге не стой, навьи утянут. – Тоська чуть подтолкнула Маринку и вошла следом.

– Куда утянут? – испугалась девушка.

– На погост.

– Это такая шутка?

– Какие шутки. Обычное дело на *изнанке*.

– Изнанка?..

– Обратка, иной мир – всё одно, зови как хочется. Ты на другой стороне, девчуля. Здесь всё иначе.

Вазила сунулся в двери, заржал вопросительно.

– Сбегай, – разрешила ему хозяйка. – Да всё поле не топчи. Пощипи с краешка, и будет. Полевик ещё после спячки не оправился, злющий шастает, и серп при нём.

Вазила всхрапнул, соглашаясь, да попятившись, исчез. А с печи с шумом сверзилось существо вроде филина, проковыляло к Маринке на толстых когтистых лапах.

– Здравствуйте. – на всякий случай поздоровалась Маринка.

– Уу-ху! Уу-ху! – прогудел в ответ филин и плюхнул к ногам гостыя придушенную крысу.

Не ожидавшая подобной щедрости, Маринка с визгом скакнула прочь. Тоська же расмеялась да попеняла домовому:

– Не про неё то угощение, *голбешка*. Ты хлебушек доставай. Пospel небось?

Зарокотав неразборчивое, *голбешка* уковылял за печь и тут же показался снова, таща доску с румяным коричневым кругляшом.

Маринка только сейчас разглядела, что кончики крыльев оканчиваются у него крохотными тѣхпальными ладонями, а под клювом над перьями пушится борода.

– Что смотришь? У нас по-простому. Подходи да ломай кусок. Есть-то охота?

– Охота, – пробормотала Маринка и бочком подобралась к одному из трёх пеньков, выстроившихся вдоль стены.

Водрузив хлеб на соседний пенёк, *голбешка* уукнул и пропал.

– Разносолов не держу, – из застиранной тряпицы Тоська достала несколько светлых корешков. – Вот, у лопуха накопила. Пробуй. И вкусно, и польза большая.

Маринка с опаской откусила кусочек и медленно принялась жевать. Корень оказался сочным да хрустким, немного напомнил любимый сельдерей.

– Я его и в суп бросаю, и строгаю в салат. Очень меня выручает.

Разломав тугой каравай, Тоська присыпала шматок солью, протянула Маринке.

Ноздреватый, с чуть липнувшим мякишем, хлеб оказался настолько вкусным, что Маринка попросила ещё.

– Нравится? – улыбнулась хозяйка. – Это бездрожжевой, на закваске. Мне с мельницы мучицу передают. Она отсюда недалеко, на болоте.

– От *ишшиги*? – проявила осведомлённость Маринка.

– Всё-то ты знаешь, – усмехнулась Тоська. – От неё закваска. Гераська таскает по надобности.

– Я не понимаю про *изнанку*, – призналась Маринка. – Вокруг ведь простой лес, и болото, и деревня. Всё знакомое, обычное...

– Обычное? – приподняла тонкие брови Тоська. – Ну-ну.

– Не совсем, конечно, – поправилась Маринка, покосившись на нахохлившегося на печи *голбешку*. – Он вроде домовика, да?

– Домовик и есть. Их много, разных-то. Как и дворовых, и овинных с сарайными...

– Я по бабы Ониному дворовому соскучилась, – улыбнулась Маринка, вспомнив неугомонного кота.

– Мой *вазила* тоже из дворовых. Приблудный он. Провинился перед родичами. Те его на *изнанку* и отправили.

– А кто его родичи?

– Так из дворовых. Лошадей любят, присматривают за ними.

– А почему *вазилу* отправили именно сюда?

– *Изнанка* их мир, – пояснила Тоська. – Тут их корни, тут их родня. Шастают через границу, шмыгают туда-сюда, любят отираться среди людей. Нечистикам везде хорошо. А вот люди на *изнанке* жить не смогут.

– А как же вы?

– Это совсем другая история, – помрачнела Тоська и сразу перевела разговор. – Ты-то зачем в Ермолаево собралась? В гости или по надобности?

– По надобности! – встрепенулась Маринка. – Мне нужно спасти Альку!

– Что за Алька? Подружка?

– Знакомая. Соседка. Её в зеркало утянуло!

– Как так? – нахмурилась Тоська.

– Она с девчонками прошлой ночью призыв делала.

– На что призыв?

– Как – на что? – Маринка непонимающе уставилась на Тоську.

– Для каких целей звали? За каким интересом?

– Не знаю. А это важно?

– Ещё бы! Наверняка на тёмное желание! Для такого подношение нужно. Вроде жертвы. Маринка тихонько ахнула.

«Это всё Катька хотела, это она виновата» – вспомнила она слова Вики. Неужели это было задумано специально? И Катька заранее знала, чем должен закончиться обряд??

– Мне нужно в Ермолаево! – Маринка вскочила с пенька. – Спасибо вам за всё. Я пойду.

– Сама не пройдёшь, граница закрыта.

– Но сюда же я прошла.

– И это очень странно. Пылца работает справно. Доставляет прямо по назначению. Ты всё правильно сделала?

– Вроде... Меня обо что-то ударило в конце, потом отбросило.

– Ударило... Отрикошетило, что ли? Нехорошо это. Очень нехорошо.

– Почему? – испугалась Маринка.

– Если такое случилось, значит не попасть в деревню. Вроде как закрыта она. Отрезана от внешнего мира.

– Давайте проверим. – попросила Маринка. – Пожалуйста, проводите меня!
– Нет мне туда ходу. Да и сама бы не пошла!
– Но почему, почему? Там же баба Оня, девчата! Вдруг, с ними что-то случилось?
– Девчата, – с горечью передразнила Тоська. – Предали они меня, понимаешь? Столько лет дружбы разом отрезали. На Аньку-чужачку променяли!
– Ну, пожалуйста! – взмолилась Маринка. – Вы же хорошая, добрая! Лизу мою спасли!
– Я знакомую спасала, *ячичну*, – отвела глаза Тоська и грубовато припечатала. – Не проси!
Сказано – не поведу!
– Но как же... – Маринка не сдержала слёз. – Может, им плохо сейчас! Может, им помощь нужна!
– Не ной! Я *вазилу* попрошу. Как вернётся с поля, проводит тебя до границы. В комнате внезапно потемнело. В крошечное окошко больше не попадал свет. Резко распахнулась дверь. В дом залетел свежий ветер, пронёс запахи леса и близкого дождя.
– Гроза идёт! – сообщила Тоська, выглянув наружу. – Отменяется твой поход. По грозе не отпущу. Опасно это.
– Но как же!.. – завела было Маринка, да Тоська оборвала, велела замолчать.
– Гроза шутки не любит! Как закончится, так и пойдёшь.

Дед Семён прибежал в Ермолаево ранним утром, солнце ещё не успело взойти после длинной колдовской ночи.

Растрёпанный и трясущийся, ввалился он в дом и выпалил сходу:

– В капкане мы, Оня! Деревню колпаком накрыло!
– Доброе утро, Семён, – зевнула хозяйка. – Откуда ты в такую рань?
– Да ты спала что ли? – ужаснулся дед.
– Спала, – снова зевнула бабка. – Да так хорошо! Без маяты, без снов.
– А как же гульба ваша?
– Какая гульба, Семён. – отмахнулась Оня. – Старая я уже, устаю сильно. Без травок, вон, и сон не идёт.

Дед вздохнул и присел на лавку. Из-под печки выкатилась *кика*, завертелась шустрой юлой, загремела посудой.

– Согрей нам чайку, *кикуня*, – попросила бабка. – Станем гостя угощать.

– Оня! – опомнился дед. – Слышишь, что говорю-то? Накрыло Ермолаево! Не выйти – не войти! Я как увидел, так сразу к тебе побёг. Решать что-то нужно, спасти деревню.

– А ну-ка рассказывай! – бабка наконец-то справилась со сном. – Да по порядку, ничего не упусти.

– От брательника я. На границе свиделись. Потрещали маленько. – зачастил дед. – Вот ведь жизнь наша... Я девятый десяток мотаю, а Мирон огурец огурцом – не берут его годы!

– Не отвлекайся, Семён! По делу говори!

– К тому и веду! – слегка обиделся дед. – Поговорили мы. Я гостинцы вручил, от него получил передачку. И домой засобирался, чтобы половину свою не волноватить. Мирон мне табачку отсыпал, так я не удержался – притормозил у околицы да козью ножку свернул. Тут-то и шумнуло! Вроде вдоха пронеслось, следом быдто волной плеснуло... Я за тачкой сунулся, а взять и не могу! Мешает что-то, не пускает! Я и так, и эдак – не пробиться! Как стена вокруг выросла, нету ходу и всё тут! Я в обход попытался – всё одно. Накрыло разом всю деревню!

– Так может табачок виноват? – подмигнула бабка. – У Мирона он крепкий, забористый.

– Не до шуток мне! Я к тебе за помощью мотнул, думал, может вы с девчатами что затеяли. А ты спишь... Эх, Оня-Оня!

– Твоя правда, Семён. Постарела я. Сноровку почти растеряла.

– Не говори так! – испугался дед. – Ты у нас главная сила в деревне! Вон, давеча, с колдуном по щелчку расправилась, обезвредила гада!

– Вместе мы его одолели. Спасибо твоей подсказке.

– Что делать-то теперь, Оня? Как деревню вызволять?

– Вот попьём чайку и проводишь меня до места. После девчат позовём, станем держать совет.

– Дался тебе тот чай!

– Укрепляющий он. Хорошая поддержка на день. – бабка разлила по чашкам янтарный душистый напиток. – Попробуй Семён, проверь на себе.

– Пошли хоть кошака с разведкой.

– Нет его. На мельнице загостился. Там к свадьбе готовятся, а он первый советчик.

– От шустрые девки! – дед поскрёб в бороде и отхлебнул чай. – Нет бы, тебе подмогнуть, опыт перенять. А они только хвостами и крутят!

– Не ворчи, Семён. Шиша на невестушек не нарадуется. И работящие, и покладистые.

– То до поры! – хрюкнул в бороду дед. – Вот окольцуют мужиков, тогда и поглядим.

Чуть позже к Оне подтянулись девчата. Пока дед в красках живописал им свои приключения, хозяйка смотрела на воду, пытаясь определить причину произошедшего. Но вода оставалась прозрачной, не показывала ничего.

– Да что ж такое на наши головы! – возмущалась Грапа. – Только с одним закончили, как новые напасти!

– И прочный колпак возвели! – поддакивал Семён. – Как теперь жить станем? Как накрывашку уберём?

– И котей загулял! – сокрушалась Матрёша. – И Клавка с Варваркой не у дел. У обеих от счастья мозги потекли.

– А ты не завидуй. – не сдержался дед. – Хорошие пары из них составились, пусть живут в радости.

– И не думала даже. Что за жизнь такая – на мельнице век вековать, – фыркнула Матрёша. – Я в город уеду. Начну с чистого листа.

– Да подожди ты с городом своим, – в сердцах шикнула Грапа. – Не до того теперь.

Баба Оня в разговоре не участвовала, продолжала работать с водой – сыпала сверху порошочек, водила руками, что-то шепча.

– И Аньки с Тимкой нет, – Матрёша подошла поближе, пристроилась сбоку от бабки.

– К июню собирались вернуться. Как раз к свадьбе.

– Что-то зачастила Анна к своим, – вздохнул Семён. – Совсем про нас забывать стала.

– Бойтся она за дочку. – пояснила Грапа. – Сила у крохи множится, а ум за ней не поспевает. Вот и увозят Ладушку подальше от греха, чтобы не натворила чего.

– И связь пропала! И сеть не ловит! А с вечера интернет ещё фурычил. – Матрёша потрясла бесполезным телефоном. – Вот же засада! Не так я себе майские представляла, не так их планировала.

– Ну что там, Оня? – шепнула Грапа. – Есть подвижки?

– Нет! – бабка протёрла глаза и отодвинула плошку. – Кто-то сильный сработал. Крепкий заслон создал. Ничего не получается разобрать!

– Растеряли вы умение, девки! – попенял дед Семён. – От раздраю всё, от твоих фортелей! – он покосился на Матрёшу, но продолжил. – Как спуталась с немчурой, так мозги и усохли. Зачипурилась без меры, о новой жизни возмечтала.

– Умолкни, старый, – нахмурилась Матрёша. – А то ведь кузнечиком обращу. Пойдёшь по полям скакать.

– Не обратишь, – отмахнулся дед. – Была сила, да вышла!

– А ведь Семён прав, – Грапа склонилась над водой, задумчиво провела по поверхности пальцем. – Только не в одной Матрёше дело. Как Тоську на *изнанку* отправили, так потихоньку и пошло. Не нашлось для неё замены. У Аннушки другие заботы, Варя вон замуж собралась...

– Обидели мы Таисию. – покивала и Оня. – А ведь как дружно жили, как хорошо работали!

– Слаженная была команда. – согласился с ней дед. – Справная да крепкая.

Грапа всё водила и водила пальцем по воде, выписывая немислимые узоры. В какой-то момент та взялась чернотой, а из-под пальца словно из-под карандаша проступило светлым контуром лицо.

– Никанориха! – громко взвизгнул Семён и разом спугнул видение.

– Неужели, её проделки?? – не поверила Матрёша глазам.

– Может и её, – пробормотала баба Оня. Мыслями она была далеко, прикидывала, как отправить весточку Тоське.

Глава 4

Алька не сразу сообразила, где оказалась.

Придя в себя на пыльном полу, долго сидела, оглушённая, среди сумрачной туманной мути, не в силах даже шевельнуться.

Я в зеркале. Внутри! – неожиданная мысль полоснула шоком.

Алька вспомнила всё.

Подскочив, она попыталась прорваться обратно – в отчаянной надежде, что получится выбраться, пролезть через узкую щель к себе.

Мутная тугая стена спружинила под руками и не пустила назад, не позволила даже увидеть, что там.

Заскулив, Алька закрутилась вокруг, не зная, что делать, что предпринять.

– Катя! Вика! – прошептала она, уже понимая, что девчонок здесь нет.

Та тварь... Побирушка... она тоже здесь? Прячется среди тумана, наблюдает... а, может, готовится схватить!

Липкий холодный ужас опутал Альку. Нужно было что-то решать. Двигаться! Пытаться спастись!

Вот только куда идти, как не пропасть в этом густом тумане?

На пыльном полу под ногами чернела цепочка крохотных следов – птичьих, а может мышинных. Алька углядела их только теперь и немного воспряла. Мысль о том, что знакомые, пусть и бессловесные существа, находятся где-то рядом, немного подбодрила её. Следы терялись в тумане, но Алька рискнула – зажмурившись, шагнула вперёд.

Она вынырнула на круглом пяточке. Похожие пыльные тропки пересекали его, исчезая в мутной пелене. Здесь было что-то вроде перекрёстка.

– Направо пойдёшь, себя потеряешь. Налево... – вспомнила Алька и невольно всхлипнула.

Направо... налево... Какая теперь разница. Куда бы она не повернула, всё равно промахнётся – тропинки вряд ли выведут её домой.

– Наверное, лучше подождать. Попробовать ещё раз поискать зеркало. – Алька вознамерилась было отступить обратно, но где-то позади прострекотало, прочирикало неприятным звуком – словно провели острым ножом по тарелке. За стрёкотом последовал шорох – какое-то существо шоркало по полу, почти не таясь, подползало всё ближе и ближе.

Вскрикнув, Алька метнулась влево. В ту же сторону, что и следы.

Внезапно она очутилась на лестнице – каменная и крутая, та поднималась куда-то вверх. Не ожидавшая подобного, Алька попятилась, ткнулась спиной в только что выпустившую её серую мглу.

Мысль о том, что где-то позади крадётся стрекочущее нечто остановила девушку. Возвращаться было нельзя.

Сжав зубы, Алька принялась карабкаться по ступеням. Их стоптанные основания и грязные стены по бокам она видела сейчас совершенно отчётливо. Так же ясно ощущала и запах – сладковатый и гнилостный, как у застоявшейся в вазе с цветами воды.

Сбиваясь и стараясь не упасть, Алька упрямо поднималась кверху, пока не увидела под ногами... черноту. Так же внезапно, как появились, ступени оборвались в никуда!

– Проклятая Катка! – не в силах больше сдерживаться, Алька разрыдалась. – Зачем, ну зачем я послушала её!

Подвывая и всхлипывая, девушка повернулась назад и едва удержалась, чтобы не ступить в такую же черноту.

Ступени исчезли! Под ногами оставалась лишь одна, последняя. Но и она потихоньку размывалась, становилась всё прозрачнее и тоньше.

Сейчас ступенька растает совсем, и она полетит вниз, в чёрную бездонную дыру, в чудовищную невообразимую бездну!

Спасло Альку пение. Точнее странное немзыкальное подвывание, доносящее откуда-то со стороны.

Потянувшись за звуком, Алька качнулась к стене, и старая каменная кладка неожиданно раскрылась перед ней, позволяя пройти...

Алька попала на поляну! Круглый пятачок утопал в голубых цветах. Где-то высоко в небе деревья качали могучими кронами. Спиной к ней на траве сгорбился упитанный кот. Терзая деревяшку со струнами, надсадно заходился песней без слов.

– Оооуууыы... эээййёёоооййй... оуууааааааа, – наяривал на одной ноте, раскачиваясь по сторонам.

Совершенно одуревшая Алька медленно двинулась в обход неудалого певца.

– Кто здесь! – встопорщился мехом кот. – Ты откуда взялась, девка?

– От-т-туда... – Алька показала рукой в сторону стены.

– С переходу? – вытаращился кот. – Да ну! Ври да не завирайси.

– Я через стену попала. Вы пели, и меня потянуло.

– Потянуло, говоришь? – кот моргнул и взлохматил хилую бородёнку. – Тебя?

Он отодвинул странный инструмент и поднялся, тяжело отдуваясь.

– Желудку скрутило, – доверительно сообщил Альке. – Всё от сырых грибов.

– Вы грибы любите? – пролепетала та.

– Какое там, – отмахнулся кот. – У меня от их изжога да заикание!

– Зачем же тогда ели?

– От помрачения! С ума свихнулси, вот и ухватил! Сунулси домой, а деревни и нет!

– Ох! – Алька присела на траву и сжала виски.

Потрясения нынешней ночи полностью лишили её сил.

– Ты только в обморок не валиси! – заметался возле неё котяра. – Не для того тебя призывал.

– Призвали? Меня? – поразилась Алька.

– Ну, а кого ещё? – огляделся кот. – Сама ж сказала, что на песню пришла.

– На песню. – подтвердила Алька. – Ваша песня меня спасла!

– Чегой-то? – кот сунулся к ней и зачем-то принюхался. После схватился за уши и запричитал. – Это что же! Это как же! Сплоховал я! На призыв понадеялси! Зазвал, да не ту! Не ту!!

– А вы кого звали? Не... *побирушку*?

– Да кому эта пакостя сдалася, – кот сплюнул и отёр провисшие усы. – Надёжу звал-то!

А явилася очередная проблема.

– Я не проблема! Я Аля!

– И то ладно! – кот сунул ей лапу и церемонно произнёс. – Дворовый. Потомственный.

Из баб Ониного домохозяйству!

– Это должность у вас такая? – догадалась Алька. – Вроде дворника?

– Призвания это! Жизненная стезя!

Дворовый вздохнул и, чуть подтолкнув Альку, уселся рядом.

От него пахло свежим сеном и едва уловимо – табаком.

Подперев кудлатую голову, он примолк и задумался.

Алька же просто смотрела перед собой да тихо радовалась, что песня кота притянула сюда именно её, а не какую-то непонятную надёжу.

Встречу с говорящим котом она восприняла на удивление спокойно. После всех случившихся потрясений, дворовый показался ей безобидным и даже симпатичным. Альке и вправду очень повезло, ведь в перевёрнутой зеркальной реальности можно было нарваться совсем на других, опасных и безжалостных существ.

На ближайшую травинку скакнул огромный серый кузнец. Дворовый ловко прихватил его лапой и смачно захрустел.

– Вроде чипсы оно, только натуральное, – смачно сглотив, доверительно сообщил Альке. – Попробуешь? Хочешь, и тебе поймаю?

– Нет! Спасибо! – поспешно отказалась девушка. Чуть поколебавшись, решила на вопрос. – А вы где чипсы пробовали?

– Много где, – туманно отвечив кот и, покосившись на Альку, выразительно вздохнул. – Сейчас бы сальца с чёрным хлебом. Да борща со щавелем. Баба Оня как раз собиралася наготовить.

– Это ваша бабушка? – предположила Алька.

– Хозяйка моя, при её дворе обитаю. – кот снова вздохнул. – Значит, не надёжа ты. Не сможешь мне пособить.

– Не надёжа. – машинально повторила Алька.

– Чего ж тогда шастаешься здеси? Чего под ногами мешаешься? – неожиданно рассердился дворовый.

– Да я... – возмутилась было Алька и запнулась от подступивших слёз. Обида на внезапную грубость, пережитые злоключения – всё всколыхнулось разом, и она расплакалась.

– Меня-а в зеркало утащило-о... – невнятно пожаловалась следом.

– В зеркало?! – изумился кот. – А ну, рассказывай, как да что!

Выслушав нескладное повествование, пробормотал, прихватив клочки бородёнки:

– Ну, девка, ты и смастрячила! Через проход на изнанку пробралася. Вот ведь, выверт-то какой обозначилси. Н-да. Выходит, тебе и самой надёжа нужна. Потому и притянуло на призыв.

– Да кто такая эта ваша надёжа? – всхлипнула Алька.

– Кабы знать, – развёл лапами кот.

– Как можно звать того, кого не знаешь? – шмыгнула Алька носом.

– Я просто знаю, что есть такая надёжа. Для каждого своя! Только трудно её дозваться.

– Но кто она? Чем занимается?

– Помогает она. Силы даёт. Веру. Смекай сама – сколько раз планировала что-то, рассчитывала да загадывала хорошее. Хотела, чтобы сбылоси, чтобы воплотились мечты. Было такое аль нет?

– Так вы про надежду? – догадалась Алька. – Но это же просто понятие. Ну, вроде обычного слова со значением.

– Сама ты понятие! – обозлился кот. – Вот из-за таких она и шифруется, не хочет себя обозначить!

– Не сердитесь, – попросила Алька разошедшегося кота. – Я просто не могу понять, как эта надёжа могла прийти?

– Ножками, – отмахнулся кот и шумно поскрёб в боку. – Ну ладно, двину тогда до Мирону. Бывай, девка.

– Погодите! – испугалась Алька и придержала кота за лапу. – Не бросайте меня здесь одну. Можно мне с вами? Пожалуйста!

– Ну, пойдём... – кот с сомнением оглядел её с ног до головы. – Ты тощая да блёклая, супружница Мирона не станет ревновать.

– Ревновать? – поразилась Алька и поспешно завершила. – Не нужен мне ваш Мирон!

– Это правильно, – одобрил кот и, припрятав в траве свой странный инструмент, двинулся к деревьям.

– Что это за место? – стараясь не отстать, Алька поспешила за ним.

– Изнанка жи. Другая сторона.

– Как это?

– Ты голову-то включи! Покрути внутри винтик!

– Вам что, трудно объяснить? – снова расстроилась Алька и с размаху влетела в тёплую пушистую спину.

– Ты как сюда попала? – через плечо переспросил кот.

– Через стену... на ваше пение.

– Не на полянку, – отмахнулся дворовый. – А вообще. С чего началось? С зеркала?

– Ну да.

– Вот! Ты в переход вошла. А оттудава – на изнанку.

– А обратно? Обратно как выйти?

– Того не скажу. – честно признался мохнатый. – Сам здесь застрял. Отрекошетило меня от Ермолаево! И разом сюда! И главное, не выпускает наружу! Держит здесь, как на поводке.

Кот отчаянно зачесался и пожаловался в пространство:

– Нервный зуд подкралси! Почеси на спине, мне самому несподручно.

Алька послушно заскребла по густому перепутанному меху.

– Левее... правее... бодрее... – командовал кот и довольно покряхтывал.

Когда же у Альки устала рука, проворчал что-то про ленивых девчонок и встряхнулся.

– Ну что, двинулиси? Только молча иди. Никому не отвечай! От меня не отставай! Всё поняла?

Алька завершила, что всё понятно, и дворовый шагнул под деревья.

Там было сумрачно и сыро. Унылые звуки, смахивающие на вой ветра, нарушали тишину. Словно кто-то окликал друг друга и не мог дозваться. Сбоку среди деревьев мелькнула фигура. Она двигалась параллельно и словно пыталась укрыться от них с котом. Алька успела разглядеть лишь нескладное тело да длинные руки. И что-то вроде редких распущенных волос... Чуть впереди мелькнуло нечто похожее... Потом и справа! И даже позади!

Фигуры были повсюду. Они то ли играли меж собой, то ли пытались преследовать их.

– Там!.. – начала было Алька.

– Молчи! – прошипел кот и яростно замяукал. – Мммрааау... Муррррмау...

Вытащив откуда-то из глубины шубейки кулёчек, махом сыпанул из него за Альку чем-то колючим и белым.

Та едва успела присесть, чтобы не задело.

– Сольца, прикрой нас! – пробормотал чуть слышно и, ухватив Альку за руку, резво припустил по тропочке вперёд.

С высоты за парочкой следили другие существа. Смахивающие на старух лохматые птицы скакали по веткам, цедили недовольно:

– Чужачка! Чужака! Чужачка! Вон! Вон! Вон!

Из широкой расщелины в стволе высунулась тощая рука, щёлкнув костяными ногтями, схватила воздух возле Альки. С дерева просыпалась частой грухой рыба чешуя.

– Молчи-не смотри, молчи-не смотри... – скороговоркой бормотал кот, увлекая девушку всё глубже в чашу.

Позади них размеренно топотало. Кто-то трусил следом, всхрапывал грубо и тяжело.

Только бы не схватил! Только бы не схватил! – твердила про себя Алька, отчаянно пытаясь вспомнить хотя бы несколько слов молитвы.

– Не оборачивайси! – шепнул кот и ускорился. Уставшая Алька едва поспевала за ним.

Небольшой домик появился внезапно. Он словно вынырнул из-под широких еловых лап – бревенчатый, крепкий да прочный.

– Вот и прибыли! – дворовый с силой забарабанил в двери. – Хозяева! Отворяйте! Есть кто дома?

– Иду я. Иду, – мужик лет сорока высунулся в узкую щель. Вглядевшись, охнул удивлённо. – Вот так гости у нас! Ты что ли, котей?

– И не один. За неё боюси!

– Гляди-ка, – удивился мужик, отступая в сторонку. – Девчонка! Никак с нашей стороны?

– Проходи, Алька, – кот подтолкнул спутницу вперёд и шустро просочился следом.

В комнате было чисто и тепло. От печи на вошедших хмурилась грузная женщина. Мужик переминался с ноги на ногу и несмело улыбался.

– Я... это... Мирон! – щупловатый и вёрткий, он протянул руку для пожатия.

– Аля. – как можно вежливее назвалась девушка.

– А это, – Мирон кивнул в сторону. – Супружница. Моя половина.

Супружница была весьма дородна и грубовата. Длинная коса опускалась ниже спины. Густые широкие брови срослись на полном лице, под носом и на подбородке чернели редкие волоски. Длинный сарафан полностью скрывал ноги, из-под белой рубашки виднелись большие натруженные кисти рук. На каждом пальце красовалось по дешёвенькому перстеньку. С шеи водопадом свисали разнокалиберные бусы – разноцветные и совершенно безвкусные.

– Супружница. – снова повторил Мирон. И Алька отчего-то не решилась спросить её имя.

Глава 5

Пока дворовый в красках расписывал свои мытарства, Алька отмалчивалась да исподволь наблюдала за хозяевами.

Как же они здесь живут – в глуши, без удобств и связи?

И, главное, среди чудиков и страшил!

Как выдерживают всё? Почему остаются на этой *изнанке*?

Существованию диковинных существ Алька поразились, но не слишком.

С самого раннего детства она считала, что рядом с людьми есть кто-то ещё – невидимый и осторожный, отчего-то прячется ото всех, не хочет показываться на глаза. Невидимка гремел по ночам столом на кухне. Протяжно вздыхал под кроватью. Подворовывал конфеты и печенье из вазочки на столе. И иногда, словно разозлившись, разливал молоко и прятал нужные вещи...

Возможно, именно поэтому она не закатывала сейчас истерик, лишь старалась успокоить себя да разобраться в происходящем.

А ещё она была благодарна дворовому, который так удачно и, главное, вовремя, повстречался ей на пути.

– Говорю жи, не добратьси да Ермолаево! Накрыло деревню! – в который раз выкрикнул кот, картинно всплеснув лапами.

– Дела-а-а, – растерянно протянул Мирон. – Это ж и брательник мой теперь в изоляции? Только свидеться успели! Попал он домой иль нет?

– И Семён твой! И девчата нашенские! Все, все в застенке томятси!

– Да погоди волну-то гнать! Может, в порядке всё у них, живут себе и не знают, что да как.

– Какое в порядке, когда накрыло деревню! – всё не мог успокоиться кот.

– Вроде не колдовал никто, всё тихо было, – переглянулись меж собой хозяева. – Хотя ведьмино время началось. Мало ли... Надо *кутиху* покликать. Может новости какие принесёт.

Супружница направилась к печи. Отодвинув заслонку, прокричала громко три раза:

– Кутя! Кутя! Кутя!

В ответ что-то зашебуршало в трубе, да на пол выкатился махонький уголёк.

– Обиду держит. – объяснил Мирон. – Вон, угольком кинула. Всё потому, что ты гоняла её давеча.

– Ещё не так погоняю! Неча было мои бусы хватать!

–А тебе жалко. Она только глянуть хотела.

–А ты защищай, защищай, защитничек!

Поругаться паре помешал дворовый. Рванув бородёнку, вдруг вскрикнул фальцетом:

– Я своих девчат вызволю! Спасу от напасти! До Тоськи пойду! В ноги кинуси, помощи попросить стану.

– Погодь орать-то! – супружница Мирона потянула с печи чугунок, водрузила его по центру стола. – Поешь немного. И ты тоже, – она скользнула взглядом по притихшей Альке. – Давай к столу, похлёбочки налью.

– Да не стесняйся! – поддержал её Мирон. – Моя половина вкусно готовит.

– Спасибо, – поблагодарила Алька и присела на краешек лавки. Есть и правда хотелось, вот только от исходящего паром варева тянуло чем-то кисловатым и острым, совсем не аппетитным.

Заметив, как поскучнел кот, не побрезговавший даже кузнечиком, девушка вздохнула. Похлёбочка выходила так себе.

Пока хозяйка разливала по мискам мутноватую зелёную жижу, Мирон всё допытывал дворового – как тот обнаружил заслон, где гостевал до этого, правда ли, что на мельнице готовятся к свадьбам или то досужие сплетни.

Дворовый охотно отвечал на вопросы, с опаской поглядывая в сторону непривлекательной стряпни.

– Хватит языками молоть. – перебила болтовню хозяйка. – Ешьте!

Она пододвинула к Альке плошку и бахнула рядом грубо выструганную из дерева ложку.

– Пробуй. Ну!

Алька послушно нацедила немножко, старательно обходя хлопья переваренной травы и здоровые куски чего-то белого. Подув, осторожно прихлебнула.

Язык ожгло острым и терпким. Резкая кислота разлилась во рту, и Алька не смогла сдержаться – поморщилась.

– Чего губы кривишь. Не нравится? – хозяйка нависла над девушкой грозовой тучей.

– Нра... нравится. Только горячо и слишком остро, вы много перца положили.

– Это от травы. Молодая зелень забориста, но полезна. Ешь!

Алька с тоской посмотрела на плошку. Попробовать ещё раз несъедобную похлёбку было сложно, а уж доесть до конца – невозможно вообще.

Ей неожиданно повезло – Мирон отвлёк супружницу, позвал в сторонку пошептаться.

– Ешь не кривиси! – шепнул на ухо кот. – Со *святочницей* по-доброму надо.

– С кем? – удивилась Алька.

- Да с ней жи. С хозяйкой нашей. – шевельнул длинным усом дворовый.
- Почему она свя...
- Тш-ш-ш, – кот втянул полную ложку варева и смачно причмокнул. – Ой и хороша похлёбушка, ой и навариста!
- Провожатый вам нужен, – заявила вдруг *святочница*.
- Чегой-то! – возмутился кот. – Я сам себе провожатый. Бывал здеси не раз. Угостимси и пойдём да Тоськиного дому.
- Долго идти будешь, а то и вовсе не дойдёшь! Май нынче! Всё теперь на перекосяк да на подвыверт.
- *Луканька* сейчас в самой силе! – поддакнул Мирон. – Чащобные хороводы скоро.
- И то правда! – разом поник дворовый. – Про хороводы энти я и позабыл со склерозу.
- Сейчас и в обычном лесу опасно. А уж у нас...
- Кто это – *луканька*? – живо поинтересовалась Алька. Уж очень забавно прозвучало странное имя.
- Нечистый. Самый хитрый чёрт. Он теперь над ведьмами верховодит. Да за людьми охотится.
- За женщинами, – поправила Мирона супружница. – За бабами охоту ведет!
- Зачем?
- Ты что же, совсем ничего не знаешь?
- Про *луканьку* ничего. – призналась Алька.
- Мироня, объясни нашей гостье. А я покамись помощника покличу. – накинув на плечи пёстрый платок, *святочница* выкатилась из избёнки.
- Мирон вздохнул и послушно завел объяснение.
- В мае-то ведьмы люгуют. Игрища свои водят. Росы собирают. Да придумывают как посылнее на людей маяту да мороку наслать. Встретят в лесу – в миг закружат да запеленают в полотно!
- Здесь водятся ведьмы? – у Альки неприятно заскребло в желудке.
- А то! Их здеси что тараканья! – энергично закивал дворовый.
- *Изнанка*... она большая, – туманно пояснил Мирон.
- А зачем они... пеленают?
- Чтобы силы лишить! Но то мужиков. А с бабами у них другой разговор выходит. Приглядят бездетных да заманят в лес. А уж после...
- Что?
- *Подкид* сделают!
- Что? – Алька непонимающе взглянула на Мирона.
- Ну, вроде как подброс... – тот отчего-то разом покраснел.
- В утробу младенчика подкидывают! – разъяснил за него дворовый. – Р-раз и в дамках! – он звонко хлопнул в ладоши, и Алька подскочила на лавке. – И поделом! Не суйси в лес в эту пору!
- Как подкидывают? Для чего? – Альку слегка зазнобило.
- Чтобы ведьмак родилси, непонятливая! От такого *подкида* самые знаткие да лютые рождаются!
- Неизвестно, что бы ещё наговорили Альке собеседники, да в комнату вернулась хозяйка. Заявила сразу от порога:
- Договорилась я. Собирайтесь. *Кошкалачень* вас отведёт.
- Кошкалачень* оказался худым и узким. Он походил скорее на крупного хорька, чем на кота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.